

2. Грахова И. А., Дрынъ Я. А. Анализ социальной сети Instagram как инструмента формирования общественного сознания // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. С. 175-177.
3. Жичкина А. Е. Социально-психологические аспекты виртуальной коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf>.
4. Морозова О. Н. Особенности интернет-коммуникации: определение и свойства // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 1, № 5. С. 150-158.
5. Розина И. Н. Педагогическая компьютерноопосредованная коммуникация: теория и практика. М.: Логос, 2005. 460 с.
6. Шабшин И. И. Психологические особенности и феномены коммуникации в Интернете [Электронный ресурс]: URL: http://zhurnal.lib.rU/s/shabshin_i_i/internet.shtml

УДК 81'23

А. В. Мусеева (г. Уфа, Россия)
Башкирский государственный университет

К вопросу об исследовании текста как объекта понимания

В статье рассматриваются процессы восприятия и понимания текстового сообщения с точки зрения экспликации смысла. Анализируются понятия «смысл текста» и «содержание текста», а также характеристики, воздействующие на их восприятие и интерпретацию.

Ключевые слова: смысл текста, восприятие, понимание, стратегии понимания

Существование множества направлений изучения текста и проблем его понимания обусловлено многоаспектной природой самого объекта исследования и, в том числе, сложностью его содержательно-смысловой структуры. Исследование текста как объекта понимания включает в себя рассмотрение его характеристик, оказывающих влияние на его восприятие и интерпретацию его содержания и смысла. В типологических исследованиях текста Н. П. Пешковой все характеристики текста делятся на лингвистические, принадлежащие его внешней структуре, и психолингвистические, составляющие внутреннюю структуру его содержания и смысла. К характеристикам внешней структуры относятся последовательность, текстовая модальность и способ изложения, внутренняя структура текста характеризуется связностью, пресуппозицией, импликацией, определенным типом структуры содержания [11].

Формирование содержательного образа текста в языковом сознании реципиентов можно представить как мыслительный процесс, во время которого действие универсальных речемыслительных механизмов сочетается с реализацией индивидуальных особенностей в стратегиях восприятия и понимания информации, присущих каждому реципиенту, и обусловленных также его психи-

ческими склонностями, эмоциональным состоянием, предшествующим опытом и знаниями.

Продуктом процесса понимания является формирование в сознании реципиента проекции текста, интегрирующей в себе его содержание и смысл как два разнопорядковых явления, которые выступают при этом неотъемлемыми компонентами его внутренней формы.

Согласно теории А. И. Новикова, смысл возникает в сознании реципиента, представляя собой «ментальное образование, которое формируется в результате понимания» [10, с. 7].

Содержание текста рассматривается как представление, сформировавшееся, с одной стороны, в результате действия на сознание языковых средств текста, а с другой стороны, под воздействием дополнительной информации, необходимой для адекватного понимания данного сообщения, в том числе и предшествующих знаний адресата. Возникающие в процессе понимания «эмоциональные, оценочные, субъективные и прагматические компоненты», А. И. Новиков определяет как принадлежащие смыслу, а не содержанию [9, с. 33].

На основе информации, данной в тексте, как отмечает А. И. Новиков, можно вычленивать структуру его содержания. Смысл исследователь относит не столько к области самого текста, сколько к сфере языкового сознания реципиента, воспринимающего текст. Таким образом, при определении смысловой организации текста нужно опираться не на текст, а на смысловую сферу сознания личности, его воспринимающего [9, с. 179].

В теории языка и психолингвистике традиционно различают восприятие внешней формы текста и его восприятие на содержательном уровне; конечным результатом последнего является создание образа содержания текста. Следовательно, процесс восприятия сводится к двум основным уровням: первый связан с непосредственным восприятием материальной формы текста, а второй – с переходом к образу его содержания. В понимании Н. И. Жинкина, начальным этапом восприятия является прием языковых сигналов, представленных в виде оформленного звукоряда или его графического эквивалента. Конечным этапом, как полагает автор, является интегральный смысл высказывания, фиксированный в коде смысла [2].

А. А. Леонтьев различает процесс восприятия и стратегию восприятия. Процесс восприятия включает в себя две стадии – первичное формирование образа восприятия и опознание уже сформированного образа. Стратегия представляет собой оптимальный способ восприятия, который реципиент выбирает, исходя из заранее заданной установки, и зависящий от характера актуализированных знаний. Установка, в свою очередь, зависит от ситуации, при которой происходит восприятие, от предъявляемого реципиенту текста, и, следовательно, стратегии, как способы восприятия, также могут отличаться у разных инди-

видуумов. Таким образом, разнообразие стратегий приводит к вариативности результата понимания [7].

Следует отметить, что большинство отечественных исследователей проблемы понимания подчеркивают его уровневый характер. По мнению А. И. Новикова, «понимание – это сложный мыслительный процесс, проходящий ряд этапов, в результате чего происходит активное преобразование словесной формы текста, представляющее собой многократное перекодирование» [9, с. 36].

Можно говорить о двух этапах процесса понимания – непосредственное восприятие материальных знаков, заканчивающееся на уровне слова как основной значимой единицы языка, и понимание, направленное на распознавание информации [9].

В процессе понимания происходит переход к образу содержания текста, тогда как восприятие можно считать этапом, предшествующим процессу понимания. Н. П. Пешкова отмечает, что в действительности «эти этапы могут происходить одновременно, переплетаясь, и перекрывая друг друга» [11, с. 210].

Однако существует и другое мнение. По словам Р. Солсо, обработка информации состоит из последовательных этапов, протекающих по своим собственным законам. При этом обработка информации на семантическом (глубинном) уровне, который связан со значением, невозможна без обработки воспринимаемого на поверхностном уровне [14].

И. А. Зимняя подчеркивает единство процесса взаимодействия восприятия и понимания, который представляет собой смысловое восприятие. Автор говорит о «симультанной, в целом опознавательной деятельности по приему и осмыслению, результирующемуся в понимании (непонимании) вербального сообщения» [3, с. 12].

Л. Р. Зиндер противопоставляет восприятие пониманию: «Понимание речи и восприятие не одно и то же. В понимании имеется экстралингвистический аспект <...> Восприятие как бы предшествует пониманию, поскольку оно закладывается в декодировании звукового сигнала. Для восприятия нужно только владение языковым кодом» [4, с. 32].

По мнению Е. Р. Корниенко, понимание – это «специальный познавательный процесс, сложнейшее, иерархически построенное психическое отражение объектов познания, в результате которого создаются новые и воссоздаются старые, но по-новому видимые системы концептов и образов, объединяющие в себе собственно продукт этого отражения с соответствующими элементами личностных знаний» [6, с. 59].

Е. А. Сорокоумова рассматривает процесс понимания как «субъективную активность по реконструкции, прежде всего, предметно-смыслового контекста высказывания на основе известного общего значения слова» [15, с. 59].

Характерным механизмом понимания любого текста В.П. Белянин считает осуществление читателем эквивалентных смысловых замен элементов текста на элементы своего смыслового поля [1].

В своих экспериментальных работах Н.И. Жинкин определил наличие особого «универсального предметного кода», посредством которого «смысловые вехи» соединяются для образования целостного образа содержания воспринимаемой информации [2].

Основным механизмом понимания считается «механизм внутренней речи», в ходе его реализации происходит свертывание информации до «смысловых вех» [13], или «смысловых опорных пунктов» [12]. Данные структуры рассматриваются в качестве носителей смысла. По словам А. И. Новикова, они представляют собой «точки контакта речевого потока с внутренней индивидуальной системой знания» [9, с. 44].

Подчеркивая общий характер термина «понимание», Е. Р. Корниенко выделяет в нем такие процессы как «узнавание», «постижение», «декодирование», «осмысление» и «интерпретация», рассматривая их как способы понимания. Первый этап узнавания подразумевает фиксирование знакомых понятий при восприятии слов и высказываний. Постигание – это этап процесса понимания, следующий за узнаванием и обеспечивающий адекватное понимание текста. За постижением производится декодирование, которое может представлять определенную трудность при условии, если пресуппозиционные знания и взгляды автора сообщения и реципиента различны. Осмысление – это «понимание конвенциональных полей сигнификатов, составляющих текст». Интерпретация – это понимание на основе сравнения «индивидуальных полей сигнификатов отправителя и получателя» [6, с. 60]. Наличие нескольких уровней понимания обуславливает различные механизмы данного процесса.

Опираясь на концепцию смысла А. И. Новикова, мы вслед за автором, считаем, что в качестве глубинной основы внутренней структуры текста предстает категория смысла. Именно смысл является центральным звеном, объединяющим структурные и функциональные особенности текста.

В соответствии с экспериментальными данными Н. П. Пешковой, влияние типа текста на механизмы смыслообразования реализуется через его характеристики, принадлежащие внутренней форме, а именно – особенности структуры содержания, пресуппозиционный компонент, связанный с когнитивным пространством автора и реципиента, а также через характеристики внешней формы – тип последовательности и проявление субъективной модальности.

Процесс понимания характеризуется активной позицией реципиента: в ходе восприятия письменной информации ее адресат строит свой собственный «встречный текст» (по терминологии А. И. Новикова) или «контртекст» (по терминологии Н. И. Жинкина), представляющий собой «набор индивидуаль-

ных реакций» [11]. Каждый набор реакций представляет собой вербализованную проекцию сознания реципиента на содержание текста, представляющую собой проявление его индивидуальных стратегий понимания речевого произведения.

Формирование индивидуальных стратегий понимания обусловлено личностными ментальными и психологическими особенностями реципиента, а также наличием предварительного запаса знаний, накопленного индивидуумом. Процесс понимания можно представить в виде взаимодействия трех компонентов – автора сообщения, реципиента и самого текста. Это взаимодействие и обуславливает многозначность любого типа текста, которая проявляется в разнообразии вербализованных индивидуальных реакций реципиентов на содержание текста, выступающего в роли стимула.

На основе реакций реципиентов была предпринята попытка построения общей интерактивной модели понимания различных типов текста, включающая частные модели текстов: художественного (А. И. Новиков) [10], научного (Н. П. Пешкова) [11], научно-популярного (И. В. Кирсанова) [5], текста глянцевого журнала для женщин (А. В. Моисеева) [8], текста микроблога (А. С. Титлова) [16]. Отметим, что такая общая модель представляет собой «открытую систему», обладающую потенциальными возможностями включения в нее новых частных моделей, отражающих особенности процесса понимания различных типов текстов.

Литература

1. Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988. 121 с.
2. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 26–38.
3. Зимняя И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М.: Наука, 1976. С. 5–33.
4. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 1979. 312 с.
5. Кирсанова И. В. Многозначность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания мышление: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 193 с.
6. Корниенко Е. Р. Смысловое восприятие и понимание иноязычного текста (при чтении). М.: ГПИ «Искона», 1996. 155 с.
7. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл: Academia, 2005. 288 с.
8. Моисеева А. В. Текст как инструмент вербального воздействия: психолингвистическое исследование на материале текстов различных типов / Н. П. Пешкова, Я. А. Давлетова, А. В. Моисеева, А. С. Титлова. Уфа: Башкир. гос. ун-, 2017. 328 с.
9. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 213 с.
10. Новиков А. И. Смысл: семь дихотомических признаков // Теория и практика речевых исследований. М., 1999. С. 68–82.

11. Пешкова Н. П. Типология научного текста: психолингвистический аспект: монография, 2-е изд., доп. и перераб. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 292 с.
12. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М., 1966. 422 с.
13. Соколов А. Н. К вопросу о психологии понимания // Тезисы докладов научной сессии отделения психологии АПН РСФСР. М.; Л., 1947.
14. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2011. 589 с.
15. Сорокоумова Е. А. Формирование познавательной активности младших школьников через понимание текста: дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 1995. 150 с.
16. Титлова А. С. Прецедентность текста микроблога // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: прецедентный текст в коммуникации: материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2017. С. 241-245.

УДК 811.112.2

О. А. Никитина, О. А. Гудкова (Тула, Россия)

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

***Mund-Nasen-Schutz* или *Schnutenpulli*: о неологизмах –
названиях масок в период пандемии коронавируса
(на материале немецкого языка)**

В статье рассматриваются новые слова – наименования защитных масок в современном немецком языке, изучается их словообразовательная структура и семантика, выявляются группы серийных композитов. Показано, что синонимичные номинации служат как целям понятийной, так и стилистической дифференциации. Появление большого количества конкурирующих синонимичных номинаций свидетельствует о коммуникативной релевантности описываемого концепта.

Ключевые слова: неологизм, название защитной маски, сложное слово, синонимы, немецкий язык

Пандемия коронавируса стала новым вызовом XXI века, периодом, когда экономические, политические и общественные институты стран всего мира проходят испытание на прочность. Пандемия затронула каждого жителя планеты: всем нам очень быстро пришлось научиться жить в условиях новой пандемической реальности, принять необходимость пересмотра принципов прежней модели мироустройства. В нашу повседневную жизнь прочно вошли такие понятия, как «масочный режим», «самоизоляция», «социальная дистанция» и др. Закономерно, что языки всего мира также переживают невиданные прежде изменения в своем лексическом составе за счет появления огромного количества новых слов «околоковидной» тематики. Чтобы удовлетворить соответствующие